

На экране появилось изображение нескольких человек в капюшонах, которых вели в кузов милицейской машины.

[Группа, впервые замеченная около года назад, занималась различными видами преступной деятельности, наиболее известной из которых является незаконная торговля органами. Хотя источник их "товара" не подтвержден, считается, что они похищают ни в чем не повинных людей, таких как бездомные, с улиц или через торговлю людьми. С тех пор власти ведут за ними охоту, но до сих пор благодаря кодовым сообщениям и другим средствам им удавалось избегать поимки. Я, со своей стороны, благодарю героев и полицию за то, что они наконец-то поймали этих опасных для общества людей, и я уверен, что жители нашего города чувствуют то же самое].

Мои глаза сузились при виде репортажа, по венам прокатилась волна разочарования. Работоторговцы, чистые отбросы - в одном ряду с насильниками и серийными убийцами. Почему таким людям позволено жить? Неужели люди не понимают, что, оставляя их в живых, на их место приходят другие злодеи?

Я встряхнул головой, когда поезд затормозил у конечной остановки. Я встал со своего места, взял сумку и вышел, пройдя через станцию и выйдя на улицу. Улица встретила меня гораздо более тихим видом, чем раньше. Одна из причин, по которой мне нравится этот район.

Я остановился, чтобы купить мороженое - естественно, со вкусом печенья и сливок, так как другого вкуса я не приемлю, - и немного погулял, пока не оказался перед небольшим трехэтажным зданием. Оно имело старинный ближневосточный вид - насколько я помню, андалузский - с витражами и арками. Два бассейна обрамляли небольшую лестницу, ведущую к главному входу. Рядом с ним висела табличка с надписью: Коллекция всемирной истории.

Я поднялся по лестнице, на мгновение остановился и посмотрел вниз, на бассейн, на свое отражение. Есть что-нибудь необычное? Посмотрим... черные волосы? В них все еще есть белая полоска (конечно, au naturel(натуральнее)). Глаза? Бледно-голубые, как всегда (некоторые ребята говорят мне, что я могу заморозить людей одним лишь взглядом, если разозлюсь - прикольная мысль, но не моя причуда). Лицо? Слегка угловатое... и пятно от мороженого возле губ.

Все прошло.

Я направился в "Коллекцию", кивнув в знак приветствия продавцу, который ответил тем же. Проходя по песочного цвета коридорам, я разглядывал различные артефакты, и на моем лице появлялась спокойная улыбка. Помимо моей комнаты, это место - мой любимый притон.

Несколько лет назад один богатый меценат открыл это место, казалось бы, в одночасье. Я думаю, он был кем-то вроде археолога, потому что у него были всевозможные артефакты, картины и книги со всего мира и из разных эпох. Поначалу приходило много людей - думаю, из-за бесплатного входа, - но теперь все свелось к нескольким людям в день, а я? Я влюбился в это место. Меня всегда интересовала история старого мира, и когда я увидел кусочки и фрагменты того, как это было в те времена, а не только в учебнике или на компьютере, я влюбился. Последние несколько лет я прихожу сюда как минимум два раза в неделю, каждую неделю, и я хорошо знаком с персоналом: уборщиком, швейцаром и клерком.

Хм, если подумать, всего три человека обслуживают музей такого размера?... Наверное, это трудолюбивые ребята.

Как обычно, внутри никого не было. С тех пор как появились причуды, никто не интересовался

историей и музеями; большая часть "истории" в наши дни посвящена рассвету Эпохи Героев и различным героям, которые в ней участвовали. Никому нет дела до того, что делали какие-то беспричинные люди тысячу лет назад.

Если вы еще не поняли, друзья - не самая сильная моя сторона.

Ну и ладно, я не возражаю. Я люблю тишину.

Я продолжал медленно идти по залу, сворачивая за углы и любясь коллекцией, когда что-то высокое привлекло мое внимание. В конце коридора стоял высокий стеклянный шкаф, который я точно не видел раньше. Я прибавил шагу в предвкушении и позволил себе небольшую ухмылку. Новые экспонаты всегда интересны.

Я остановился перед шкафом и... немного растерялся от увиденного.

Внутри шкафа лежал большой серый меч, ростом с меня. На рукояти красовался череп, а чуть выше рукояти и вокруг самой широкой части клинка был намотан синий пояс, скрепленный, похоже, гвоздями. Края клинка были черными, что резко, но плавно контрастировало с серым цветом меча. Верхняя половина меча выглядела красивой и блестящей, но острие клинка и область вокруг него были ржавыми и испачканы тем, что выглядело как засохшие пятна крови. Но вот что было странно: чем дольше я смотрел на меч, тем больше меня охватывало чувство... тревоги. От него исходила холодная аура, от которой у меня шли мурашки по коже, и я не знаю, почему я не сделал шаг назад. Но нет, я просто продолжал смотреть на него, как бы замороженный его достоинствами.

— Нравится новое пополнение?

— ААА! — Я резко подскочил и обернулся. Передо мной, ухмыляясь, стоял высокий мужчина в черном пальто и белых перчатках. В руках он держал трость, а его поза была расслабленной. Он выглядел европейцем, у него была короткая седая борода и красные глаза, которые, казалось, весело поблескивали. Я не видел его раньше в музее, может быть, он был новеньким? Откуда он пришел?

— Э-э-э, да, это очень интересный меч, — Старик лишь усмехнулся и махнул рукой в знак несогласия, после чего ответил на безупречном японском языке.

— Нет, нет, вам не нужно это скрывать. Я знаю, что этот меч может быть довольно... пугающим. Большинство людей, увидевших его, уже ушли бы. Что заставило вас остаться?

Станный вопрос. Но он казался вежливым, так что было бы невежливо не ответить.

— Не знаю, есть в этом что-то... магнитное. Жутковато, конечно, но... он явно много раз использовался, и все же его не выбросили. Даже лучше, это как сказать... 'Я старый и сломанный, и я это сделал'.

— "Это?" — В ответ он показывает на меч.

— Выжил, наверное.

Улыбка старика стала шире, и он снова захихикал.

— Это, конечно, уникальный способ выразить свою мысль, молодой человек. Как вас зовут?

— Рицу Огава, — Мужчина сделал шаг вперед, протянул руку и сказал:

— Ну что ж, юный Огава, вы можете называть меня Зелретч, и я владелец этого маленького причудливого музея.

Мой рот открылся от удивления: это был хозяин музея? Никто его раньше не видел, даже когда музей только открылся!

— Приятно познакомиться, господин Зелретч! Я большой поклонник этого места! — с энтузиазмом сказал я, пожимая ему руку.

— Я так и думал, что вы такой же. Мой секретарь рассказывал мне, что вы постоянно приходите сюда. Я подумал, что смогу увидеть того, кто так заинтересовался моей коллекцией.

Небольшой румянец заливал мои щеки.

— Ничего особенного. Наверняка сюда приходят и другие люди.

— Но не так часто, как вы.

Правда? Это было... немного грустно осознавать. Но, должно быть, это отразилось на моем лице, потому что Зелретч похлопал меня по плечу.

— Я создал эту коллекцию, чтобы люди могли посмотреть и оценить ее. Если я знаю, что хотя бы один человек сделал это, то для меня этого достаточно.

Правда? Мои губы дернулись вверх, когда я почувствовал небольшой прилив гордости. Зелретч просто продолжал улыбаться и перевел взгляд на меч. Я сделал то же самое, и мы с минуту смотрели на него, не обращая внимания на то, что тревожная аура, похоже, исчезла.

Я оглядел меч с ног до головы, когда заметил, что на его корпусе нет ни таблички, ни надписи. Я повернулся к Зелретчу и спросил:

— Зелретч-сан? Что это за меч? Просто на нем нет таблички и...

— Отличный вопрос, и причина этого в том, что... — Он сделал резкую паузу: — ...я просто еще не поставил ее.

Если бы это было аниме, я бы упал лицом в пол. И все? Зачем ты тогда сделал такую паузу?

— Этот меч был найден на севере Ирана, или Персии, как его тогда называли, в районе Аламута. Тамашние историки говорят, что он был выкопан из развалин старой крепости, но кто им пользовался, они не смогли установить. Однако меч их очень беспокоил, поэтому они с радостью отдали его мне.

Подождите... Аламут?

— Разве Аламут не там, где...

— Да, я вижу, ты знаешь историю. Аламут был местом, где правили ассасины во время крестовых походов.